

5 ДЕК 1987

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
г. Москва

ПОСЛЕДНЯЯ «СЛОВА»

В. ИЛЬЧЕНКО,
Р. КАРЦЕВ:

«Стремимся быть искренними»

Эстрадему дуэту Виктор Ильченко и Роман Карцев исполняется четверть века. За это время созданы сотни образов и типажей, сыграны миниатюры многих ведущих сатириков.

Выступления этих популярных исполнителей неизменно вызывают интерес зрителей. Потому что они всегда идут в ногу со временем, их программы не сиюминутны. Подтверждение этому — новый спектакль «Птичий полет», премьера которого состоялась недавно.

Сегодня Виктор Ильченко и Роман Карцев приглашены в гостиную «ЛП».

КАРЦЕВ. Дебютировали мы на эстраде порознь: Виктор в студенческом театре миниатюр «Парнас», а я тоже в Одессе, но в другом коллективе, во Дворце моряков. Когда я пришел в «Парнас», Ильченко к этому моменту ушел, организовав свою группу. Так уж получилось: жили и работали в одном городе, друг о друге знали, но знакомы не были. Я уехал в Ленинград и стал артистом Театра миниатюр Ар-

кадия Райкина. Словом, мы могли вообще не встретиться, но, видимо, нашему дуэту было написано на роду состояться... Полгода спустя, приехав в Одессу в отпуск, я столкнулся с Виктором на улице. Разговор был долгий, и в результате мы вместе отправились в Ленинград. Там я представил Ильченко Аркадию Исааковичу Райкину, и Виктор стал актером Ленинградского театра миниатюр.

— Одесса — город юмора, город, где ценят сатиру и, как говорится, «за словом в карман не полезут». Не случайно Одесса дала литературе Катаева, Багрицкого, Бабеля, Ильфа, Петрова и многих других. Наверное, и в вашем жизненном выборе город сыграл свою роль?

КАРЦЕВ. Безусловно. Помню, как вернулись мы с матерью из эвакуации в послевоенную Одессу. Город в развалинах, одежды, еды не хватает. Зато в избытке юмор. Шутка, смех помогали людям выстоять, поверить в будущее, жизненные тяготы становились менее значимыми. Вот тогда я, одесский пацан, поверил, что смех — великая сила. Но до выбора профессии было еще далеко. Мы жили напротив знаменитого Оперного театра. Я пристрастился

к театру, в который попадал «зайцем» через балкон. И так, вечером, засыпая, я мечтал быть артистом, а утром... В школу я шел мимо не менее знаменитой, чем театр, Канавы. В послевоенные годы здесь собиралась шпана со всей Одессы. Здесь была своя, захватывающая жизнь, магнитом притягивающая любого мальчишку. Я оказался перед выбором: искусство или Канавка. Я предпочел первое. Правда, в оперу я не подался, а решил искать себя на эстраде.

Мой друг и партнер (открою тайну) не одессит, хотя его все считают таковым. Тем не менее и ему Одесса помогла стать артистом.

А вообще в Одессе юмористы почти все, только в отличие от нас выступают в любительском статусе.

— Ваш актерский дуэт дал жизнь на эстраде мно-

гим произведениям Михаила Жванецкого. С чего начался ваш творческий альянс?

ИЛЬЧЕНКО. Со Жванецким я учился вместе в Одесском институте инженеров морского флота, и в студенческий театр мы пришли примерно в одно и то же время. В те годы я чуть не стал его соавтором, какие-то вещи мы пробовали писать вдвоем. Но теми первыми опытами все и закончилось: я стал актером, а Жванецкий продолжал писать.

— Вашей творческой дружбе с этим автором уже тоже четверть века. Ведь вы первыми вынесли на эстраду его миниатюры. Сегодня для любого актера престижно исполнять Жванецкого. Вдруг он «переключится» на других исполнителей? Что вы предпримете?

КАРЦЕВ. У нас никогда не было монополии на испол-

нение Жванецкого. Прежде всего сам Михаил все активнее читает свои вещи с эстрады, по радио, на телевидении. Есть немало актеров, с кем он удачно сотрудничает: Ефим Шифрин, Лев Горелик, конечно, Аркадий Исаакович Райкин и многие другие. Как видите, конкурентов немало, и все интересные. Тем не менее еще «добываем» у своего друга миниатюры. Хотя порой и с трудом. Но пока запас его произведений у нас есть.

— Вы на эстраде сыграли много ролей. Есть ли среди них такие, которые сегодня вы сыграли бы иначе, по-другому?

ИЛЬЧЕНКО. Конечно, многое хочется переделать, многое хочется изменить. Это вполне объяснимо, так и должно быть. Время меняет представления: что вчера казалось смелым, сегодня ка-

жется смешным и т. д. Например, наш новый спектакль «Птичий полет» на сегодняшний день самое острое, что мы когда-либо играли. Однако не знаю, смогу ли я повторить эти слова через год-два.

— Москвичи увидели ваш новый спектакль «Птичий полет», в котором остро звучат проблемы перестройки. Вы без каких-либо уловок называете вещи своими именами, говорите о сложностях этого процесса. Это что — дань моде?

КАРЦЕВ. Это наша гражданская позиция. Посудите сами: ведь «Птичий полет» был написан лет за пять до перестройки, когда о ней никто и не помышлял. Да и вообще ни мы с Виктором Ильченко, ни Михаил Жванецкий никогда не следуем моде. Мы всегда говорили то, о чем считали нужным сказать, что подсказано самой жизнью. Стремимся быть искренними, чтобы зритель верил нам, разделял нашу позицию. Иначе зачем выходить на эстраду?

Беседу вел
А. ШИХМАН.